

Се Ци работал быстро. К вечеру следующего дня все крупные местные СМИ, форумы Дицина и даже общенациональные соцсети гудели от обсуждений.

Высокомерные высказывания Чэнь Шаосюаня стали триггером для народного гнева. Комментарии сыпались один за другим:

«Говорят, это наследный принц «Золотой Сотни»? Пошел он к черту».

«Поправочка: это максимум выскочка-нувориш. Настоящие аристократы воспитаны и вежливы».

«Что ему сделали обычные люди? Чем ему не угодили работяги? Какое право имеет эта золотая молодежь, родившаяся с серебряной ложкой во рту, смотреть на людей как на собак?»

«В бутиках «Золотой Сотни» сервис и правда отвратительный. Зайдешь, они окинут взглядом, решат, что денег нет, и игнорируют. Жутко неприятно».

«В стране полно торговых центров. Буду бойкотировать «Золотую Сотню». Я покупатель, а не груша для битья».

«Почему они делят людей на сорта? Без нас, потребителей, вы никто! И ваш «Золотая Сотня», и ваши бренды!»

Бай Сюй, лежа в постели, молча наблюдал за развитием событий в сети.

Первым на скандал отреагировал бренд. Штаб-квартира GD в Дицине выпустила заявление:

Бренд немедленно уволил Линь Сюя, заместителя директора бутика в ТЦ «Золотая Сотня», и пообещал усилить контроль и обучение персонала, чтобы подобные ситуации не повторялись.

Контраст был разительный.

Корпорация «Золотая Сотня» пока хранила молчание, что лишь подливало масла в огонь. Ругань, жалобы, призывы к бойкоту — народ ополчился всерьез.

Если так пойдет и дальше, репутация корпорации пострадает. Скорее всего, в ближайшие дни «Золотая Сотня» начнет свою пиар-кампанию.

Бай Сюй предвидел такой расклад. Но репутационный ущерб — это лишь верхушка айсберга. Владельцев бизнеса больше всего волнует прибыль — нынешняя и будущая.

Этот скандал был лишь фитилем, который он поджег.

У Бай Сюя уже был план, поэтому он не волновался. Отбросив телефон, он спокойно лег спать.

Ночью его снова посещали сны — причудливая смесь воспоминаний прежнего владельца тела и его собственных. Реальность и вымысел переплетались, пока он не проснулся ближе к полудню.

Бай Сюй умылся и, едва открыв дверь, услышал шум внизу. Он подошел к лестнице и с любопытством глянул в холл.

На первом этаже пятеро или шестеро рабочих заносили мебель в гостевую спальню. Руководил процессом мужчина средних лет, стоявший у лестницы.

Сверху Бай Сюй разглядел проседе в его волосах, но держался мужчина бодро.

Бай Сюй не мог вспомнить его имя.

— Господин Бай, Вы проснулись? — раздался голос Се Ци.

Бай Сюй перевел взгляд на ассистента:

— Что происходит?

— Четвертый господин вчера вечером настоял на выписке, — коротко объяснил Се Ци. — Старая госпожа не смогла его переубедить, поэтому с утра велела подготовить для него новую комнату.

Хотя Шан Цюэянь долго жил за границей, в доме была его спальня. Но теперь, из-за проблем с передвижением, старая госпожа распорядилась обустроить ему комнату на первом этаже.

— ...

Теперь понятно.

Все углы мебели были обиты мягким материалом — явно чтобы Шан Цюэянь не поранился.

Бай Сюй кивнул на мужчину внизу:

— Это дворецкий Линь?

— Да, зовите его дядюшка Линь, — подтвердил Се Ци. — Он и тетушка Чжуан, которая заведует кухней, — супруги. Они работают здесь много лет.

Для молодых господ Линь и Чжуан были не просто слугами, а почти родными людьми.

Бай Сюй понимающе кивнул. Его взгляд снова скользнул по первому этажу.

Се Ци, заметив его интерес, деликатно предупредил:

— Господин Бай, позвольте дать совет. После аварии эмоциональное состояние четвертого господина... нестабильно.

Авария перечеркнула всё. Шан Цюэяню ампутировали ногу, пока он был в глубокой коме, чтобы спасти жизнь.

Принять такое трудно любому, а для профессионального гонщика это приговор.

Очнувшись и узнав о гибели родителей и собственной инвалидности, Шан Цюэянь несколько раз срывался. В худшие моменты у него даже были суицидальные мысли.

Старая госпожа и дядюшка Линь едва успевали его останавливать и утешать.

Чтобы Бай Сюй точно понял серьезность ситуации, Се Ци добавил:

— Это касается не только Вас, но и всех в доме. Старайтесь избегать нахождения с ним наедине и лишний раз не попадайтесь ему на глаза без дела.

— ...

Бай Сюй понял посыл, но не согласился с методом.

Ограждать Шан Цюэяня от любых раздражителей, ходить вокруг него на цыпочках, позволяя тонуть в негативе — такая гиперопека может дать обратный эффект.

Но спорить он не стал и принял совет:

— Хорошо, я понял. Пойду поем.

— Угу.

Спустившись, он неизбежно столкнулся взглядом с дядюшкой Линем.

Бай Сюй, не любивший пустых разговоров с незнакомцами, просто кивнул в стиле прежнего владельца тела:

— Здравствуйте.

Приветствие прозвучало тихо и безобидно.

— Здравствуйте, господин Бай.

Дядюшка Линь знал о «браке», и хотя в душе не одобрял эту затею, права голоса не имел.

— Если Вам что-то понадобится в доме, обращайтесь ко мне.

Господин и госпожа погибли, молодые господа в беде, но дом должен жить. Это его долг как дворецкого.

В оригинальном романе дядюшка Линь был сугубо положительным персонажем.

Зная это, Бай Сюй кивнул:

— Спасибо.

Тетушка Чжуан, стараясь угодить вернувшемуся Шан Цюэяню, приготовила много блюд, но еда на столе осталась почти нетронутой.

подавая Бай Сюю горячий рис, она с тревогой вздохнула:

— Господин Бай, кушайте пока Вы. Четвертый господин сказал, что у него нет аппетита.

— Угу.

Бай Сюй посмотрел на суету в гостевой комнате, промолчал и спокойно поел. После обеда он не стал сразу возвращаться к себе, а вышел из виллы, чтобы прогуляться и переварить пищу.

Территория поместья была огромной, виллы стояли далеко друг от друга. Пешком всё не обойти и за день.

Ноги сами привели его к искусственному озеру. Внезапно его блуждающий взгляд застыл.

На берегу сидел молодой человек очень привлекательной наружности. Сидел не на скамейке, а в инвалидном кресле.

Ветер с озера трепал край пледа, открывая пугающую пустоту там, где должна была быть нога. Солнце заливало его светом, но от фигуры веяло могильным холодом.

— ...

Бай Сюй нахмурился, мгновенно поняв, кто перед ним.

Четвертый сын семьи Шан, Шан Цюэянь. Главный герой романа «Бездна».

Согласно сюжету, Шан Цюэянь был беззаботным гением автоспорта, но авария, подстроенная родственниками, лишила его семьи, здоровья и мечты.

Став калеккой, он превратился в посмешище для золотой молодежи Дицзина и гоночного мира. Его характер ожесточился, он стал мрачным и параноидальным.

Ради мести за родителей он заставил себя занять место брата в бизнесе, к которому раньше был равнодушен, и начал свой путь к власти.

А его брат, Шан Яньсяо, пролежав в коме почти год, очнулся лишь затем, чтобы снова погибнуть, заслонив собой младшего брата.

Это стало последней каплей. Рассудок Шан Цюэяня помутился, он отбросил все моральные ограничения и, объединившись с семьей Чжан, уничтожил всех врагов из клана Шан.

Типичная история о падении и жестоком возвышении героя.

Примитивная, но захватывающая.

Жаль, что Бай Сюй не дочитал до конца, как именно разворачивалась финальная бизнес-война, — его занесло в книгу раньше.

***

Бай Сюй вынырнул из мыслей о сюжете. Он колебался, стоит ли подходить. Судя по таймлайну и слухам, Шан Цюэянь сейчас в самой глубокой депрессии. Иначе он бы уже заметил присутствие постороннего.

Вдруг Шан Цюэянь пошевелился. С каменным лицом он крутанул колеса, сокращая расстояние между собой и водой.

Сердце Бай Сюя екнуло. Инстинкт сработал быстрее мысли. Он рванул вперед:

— Ты что творишь?!

Бай Сюй схватил ручки коляски и резко дернул её назад, подальше от края!

Скри-и-ип!

Колеса прочертили борозды на земле. Звук резанул по нервам.

Плед соскользнул с ног Шан Цюэяня, обнажая его увечье.

Шан Цюэянь судорожно попытался поймать его, но схватил лишь воздух. Маска безразличия треснула, обнажив гримасу боли и отчаяния.

Повисла тяжелая тишина.

Даже зная о травме, Бай Сюй на мгновение замер, увидев это своими глазами.

— ...

Почувствовав этот секундный взгляд, Шан Цюэянь взорвался. Подавленные комплексы и стыд вырвались наружу. Вместо благодарности за спасение его глаза налились кровью.

— Чего уставился?!

Бай Сюй наклонился за пледом:

— Прости, я...

Шан Цюэянь вырвал плед у него из рук:

— Пошел вон! Кто просил тебя лезть не в свое дело?!

— ...

Мда. Хотел как лучше, а получилось как всегда. Нарвался.

Бай Сюй понимал его состояние, поэтому тщательно подбирал слова:

— Извини. Я увидел, что коляска покатила к воде, испугался, что ты упадешь.

На самом деле, это была не случайность. Человек в коляске искал смерти.

Шан Цюэянь, вспомнив свою минутную слабость, возненавидел себя еще больше.

Зная, что Бай Сюй, возможно, действовал из добрых побуждений, он всё равно оттолкнул его:

— Не нужно мне твое фальшивое сочувствие!

Всмотревшись в незнакомое лицо, он вдруг понял:

— Ты Бай Сюй? Тот, кого сосватали брату?

Бай Сюй не стал отрицать.

Подтверждение вызвало у Шан Цюэяня новый приступ враждебности:

— Ну говори, сколько тебе заплатил мой дядюшка и остальные? Чтобы ты под видом брака торчал тут и мозолил глаза моему брату?

Бай Сюй понял, что парень заблуждается насчет его мотивов:

— Ты слишком много думаешь.

— Хватит притворяться! Я таких, как ты, насквозь вижу.

Шан Цюэянь нашел козла отпущения. Всю свою внутреннюю боль он превратил в ядовитые шипы, чтобы ранить любого, кто окажется рядом.

— Трусливое ничтожество без капли таланта. Где деньгами пахнет, туда и лезешь. Вечно живешь за счет чужих подачек, как паразит. Тебе самому от себя не тошно?

Слушая этот поток оскорблений, Бай Сюй видел суть: Шан Цюэянь вроде бы унижал его, но на самом деле каждое слово он адресовал себе — нынешнему и будущему.

В глазах Бай Сюя мелькнул странный свет. Он спокойно спросил:

— Может, мне всё-таки столкнуть тебя в воду?

— ...

Что?

Шан Цюэянь опешил от такого поворота.

— А, нет, это же статья, — Бай Сюй цокнул языком, глядя на него с холодным спокойствием стороннего наблюдателя. — Если уж так невтерпеж сдохнуть, давай сам. Вместе с коляской.

— Обещаю, — Бай Сюй посмотрел ему прямо в глаза, абсолютно серьезно, — второй раз спасать не буду. Но из гуманизма так и быть, сообщу кому-нибудь, чтобы выловили труп.

<http://bllate.org/book/13769/1215271>